

И. Э. Лосева

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В СТИХОТВОРЕНИИ ИОСИФА БРОДСКОГО
«ПО ДОРОГЕ НА СКИРОС»**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
Каспийский государственный университет им. Ш. Есенова, Актау, Казахстан

Поступила в редакцию 03.07.2022 г.

Принята к публикации 05.09.2022 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-2-3

28

Для цитирования: *Лосева И. Э.* Средства выражения авторской модальности в стихотворении Иосифа Бродского «По дороге на Скирос» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №2. С. 28–35. doi: 10.5922/pikbfu-2023-2-3.

Проведен комплексный анализ стихотворения И. Бродского «По дороге на Скирос», направленный на выявление способов выражения ценностных ориентиров автора в процессе трансформации мифологического сюжета (мифа о Тезее). Соответствующий анализ осуществлен на трех текстовых уровнях: языковом, структурном (композиционном) и идеологическом, позволяющих в своей совокупности определить основные особенности реализации авторской модальности в рассматриваемом стихотворении. Установлено, что содержательный (идеологический) план текста, репрезентированный системой характерных мотивов, формирует значения авторской модальности. Акцентированную роль в тексте играют экспликативные модальности: долженствования, желательности и возможности.

Ключевые слова: И. Бродский, авторская модальность, мифологический сюжет, лирический субъект, языковая картина мира

Категория модальности в течение многих десятилетий является объектом пристального внимания отечественных и зарубежных специалистов. Благодаря проведенным исследованиям определен семантический объем, грамматический статус данной категории, а также спектр средств ее выражения. Вместе с тем доминирующий в языкознании функциональный подход и обусловленная им антропоцентрическая ориентированность современных лингвистических исследований, открывшие новые перспективы для научного поиска, связанного с рассмотрением текста как сложной коммуникативной единицы [3], закономерно отразились и в работах по модальности. Речь идет о весьма заметной активизации внимания специалистов к модальности художественного текста, в котором антропоцентрическая природа языка выступает наиболее ярко в форме авторской модальности.

Дефиниции данного термина в языкознании, различаясь частностями, имеют несомненные точки соприкосновения, наиболее полно, на наш взгляд, обозначенные в следующем его суммарном определении, сформулированном Н.С. Валгиной. Согласно утверждению ученого, модальность художественного текста есть выражение «отношения автора к сообщаемому, его концепции, точки зрения, позиции, его ценностных ориентаций, сформулированных ради сообщения их читателю» [1, с. 59]. Под данным определением, по нашему мнению, подразумевается объективация в художественном произведении тем, идей, мотивов, «концептуальных воззрений» [6, с. 33] автора, формирующих, в свою очередь, авторскую модальность художественного текста.

В заявленном аспекте плодотворным материалом для рассмотрения является лирика И. Бродского, ставшая объектом пристального исследовательского внимания, в том числе и в диссертационных работах [10; 13; 15; 16]. Биографы и исследователи творческого наследия поэта при описании его личности сходятся в утверждении, что Бродский — «один из самых свободных людей. <...> И эта внутренняя свобода проявляется в его поэзии» [14, с. 146]. Внутренняя независимость биографического автора эксплицируется в лирике посредством экспериментов со стилем, синтаксической структурой, смысловой наполненностью текста. Через работу с формой языка поэт выражает лирическое «я», транслируя в произведениях «трагедийность мировосприятия» [там же, с. 56], мысль о «бренности бытия» [10, с. 193], «осознавание смертности» человека [14, с. 223].

Лирический субъект Бродского, как справедливо отмечает М. Н. Косвинцев, «фрагментарен и противоречив, но при этом он всегда находится в рамках концептуальных воззрений самого автора, что, собственно говоря, и делает его “цельным” и “стройным”» [10, с. 33]. Иными словами, проекция автопортрета поэта присутствует во всех его произведениях. Данный тезис имеет значение для дальнейшего текстового анализа, так как указывает на корреляцию «между биографией и творчеством поэта» [11, с. 53]. Описанные особенности творчества Бродского (трагедийность мировосприятия, автобиографичность, эксперименты с поэтическим языком) дают нам основание для анализа способов выражения авторской модальности в его поэтических текстах. Ведь именно отражение «проекции картины мира личности автора» [18, с. 13] в художественном произведении и является одним из центральных звеньев авторской модальности.

Ряд исследователей отмечает неизменное обращение Бродского в своем творчестве к истории и мифологическим сюжетам Античности [9; 18; 16; 8]. Данная аллюзия играет в его произведениях «двойную роль»: она, по справедливому замечанию К. Верхейла, используется поэтом «либо для того, чтобы сообщить теме универсальный характер, либо для того, чтобы показать ее в исторической перспективе» [4, с. 54]. Именно эффект «универсальности», создаваемый посредством обращения автора к мифологическому сюжету, наряду с заметной эволюцией стиля поэта прослеживается в выбранном нами для анализа стихотворении «По дороге на Скирос».

Размывая «границу между своим и чужим словом» [16, с. 32], Бродский актуализирует в своих текстах различные коды мировой культуры, переосмысливая с позиции личного опыта в том числе и известные мифологические сюжеты, что представляется нам особенно интересным. Как отмечает Л. А. Колобаева, «именно в мифе — в силу сюжетной развернутости и символической значимости его образных структур» автобиографизм творчества поэта приобретает наиболее выразительный характер [9, с. 68].

Использование Бродским античных образов (Нарцисса, Ариадны, Полидевка, Тезея, Улисса) содержательно и формально отсылает нас к «актуальным для поэта темам» [8, с. 172]. Одной из «центральных аллюзий», по мнению И. Ковалевой, в поэзии Бродского рубежа 1960–1970-х гг. является «миф об Ариадне и Тезее, Тезее и Минотавре» [8, с. 180]. А образ Тезея в указанный период становится одним из «мифологических двойников лирического героя» [8, с. 180]. Стихотворение Бродского 1967 г. «По дороге на Скирос» («К Ликомеду, на Скирос») представляется нам наиболее продуктивным для анализа материалом с точки зрения переосмысления автором известного мифологического сюжета и создания собственного «автомифа» [16, с. 32], а также реализации способов выражения авторской модальности в тексте как репрезентанта индивидуально-авторской картины мира.

Средства выражения авторской модальности в стихотворении И. Бродского «По дороге на Скирос» рассмотрены нами в следующих аспектах:

- выражение ценностных ориентиров биографического автора;
- выражение авторской модальности в процессе трансформации мифологического сюжета (мифа о Тезее);
- использование авторской модальности как инструмента экспликации доминирующих тем и мотивов творчества поэта в целом.

Соответствующий анализ проводится на трех текстовых уровнях: языковом, структурном (композиционном) и идеологическом (см. об этом: [5; 7]), так как именно «компоненты ментально-идеологического уровня... представляющие содержательный пласт авторской модальности, соотносятся с компонентами композиционного... и лексико-грамматического... уровней, которые являются формальными средствами ее выражения» [7, с. 9–10]. Данный факт означает, что смысловая организация текста воплощается посредством его языковых и композиционных структур. Таким образом, нам представляется, что именно заявленный подход к рассматриваемой модальной категории дает возможность наиболее полно описать идейную организацию текста как способ репрезентации авторской модальности.

Также отметим, что «весомым содержательным компонентом авторской модальности являются значения ситуативной модальности» [7, с. 9], эксплицированные в поэтическом тексте при помощи единиц, входящих в состав уровней реализации авторской модальности.

Поэтический текст Бродского имеет двойственную природу. С одной стороны, он представляет собой произведение искусства и «имеет свою композицию, сюжет» [16, с. 12], одновременно с этим «стихотворение оказывается композиционным элементом “автобиографического

текста"» [16, с. 12]. Как справедливо отмечает В. Семенов, в заявленном контексте знаковую функцию несет не отдельное литературное произведение автора, а составные элементы и уровни текста: «мотивы, образы, использование определенной композиционной техники, тропы и другие средства образности» [Там же]. Соглашаясь с этим утверждением, считаем необходимым отметить глубокий смысл названия стихотворения «По дороге на Скирос». Скирос — остров в Древней Греции, где Тезей был убит. Из данного факта следует, что в прямом названии закодировано второе, имеющее универсальный для поэта смысл: «По дороге к смерти». Тема смерти является одной из магистральных в творчестве Бродского; как отмечает Ю. М. Лотман, «пожалуй, ни один из русских поэтов... не был столь поглощен мыслями о небытии — Смерти» [13, с. 744].

Примечательно, что данная тема сопряжена в творчестве Бродского с мотивом пустоты, выраженным в тексте стихотворения лексемой *пустырь*: «Бог / как раз тогда подстраивает встречу, / когда мы, в центре завершив дела, / уже бредем по *пустырю* с добычей...»; «И Вахх на *пустыре* / милуется в потемках с Ариадной» (здесь и далее текст стихотворения приводится по: [19, с. 312]). В Малом академическом словаре дается следующая дефиниция слова *пустырь*: «незастроенное, запущенное место» [17, с. 515]. Незастроенное, следовательно — *пустое*. Отметим, что мотив пустоты, по справедливому замечанию Л. Лосева, характерен для всего творчества поэта: «у Бродского есть тексты, в которых пустота сознательно сакрализуется» [12, с. 274].

На уровне формы этому стихотворению нельзя дать однозначную характеристику, текст Бродского тяготеет к «двухполюсности»: с одной стороны, ему присущи «техническая виртуозность и риторическая усложненность», с другой — «сдержанность и предельно емкая простота» [15, с. 43–44]. Отсутствие рифмы (стихотворение написано традиционным белым стихом) не является признаком «общей ослабленности» его «поэтической структуры» [15, с. 43–44], напротив, данный «минус-прием» служит способом активизации смысловых возможностей художественной организации текста на других уровнях. Так, чтобы «компенсировать отсутствие внешних формальных признаков» [15, с. 45–46], И. Бродский намеренно усиливает синтаксический и семантический рисунок стиха.

Ключевые лексемы стихотворения *покидаю, навеки, никогда, навсегда* в сочетании с ближайшим контекстом раскрывают идею «нравственно-психологической невозможности вернуться в пространство, некогда покинутое и наделяемое глубоким личным значением» [18, с. 160]: «Я *покидаю* город, как Тезей...»; «*навек*и уходя из этих мест / чтоб больше *никогда* не возвращаться...»; «И мы уходим. / Теперь уже и вправду — *навсегда*...»

Такие словоформы, как *бредем, уходя, не возвращаться, уходим, странник, путь*, актуализируют не просто мотив «невозвращения», а семантику странничества как мифологического (лирического) героя, так и самого автора: «уже *бредем* по *пустырю* с добычей, / *навек*и уходя из этих мест, / чтоб больше *никогда* не возвращаться»; «И мы *уходим*. / Теперь

уже и вправду — навсегда»; «город / обычно начинается для тех, / кто в нем живет, с центральных площадей / и башен. А для странника — с окраин»; «И ляжет *путь* мой через этот город».

Высокий, книжный, местами архаичный стиль стихотворной речи (*покидаю, апофеоз, долг смертных ополчаться, дабы не могли мы возомнить, велит молчать, двуострый меч*) сочетается с лексемами стилистически иного порядка: «*Апофеоз подвижничества! Бог / как раз тогда подстраивает встречу...*»; «И в этом пункте *планы Божества...*»; «*смердящий зверь, ликующие толпы, / дома, огни. И Вакх на пустыре / милуется в потемках с Ариадной*».

32

Употребление стилистически несочетаемых лексем в едином контексте, на наш взгляд, неслучайно. Так поэт насыщает универсальный сюжет мифа предельным автобиографизмом, транслируя посредством разговорной лексики свои эмоции. По всей вероятности, болезненные переживания Бродского из-за ухода возлюбленной к его другу нашли прямое отражение в тексте данного стихотворения.

Неслучайно и лирический герой произведения уподобляется мифологическому Тезею: «Я покидаю город, *как Тезей*». Подобная «игра с совпадением персонажей, превращающая лирическое “я” в почти анонимную фигуру» [4, с. 53], используется в стихотворном тексте, чтобы дать возможность для нового, личностного уровня интерпретации. Лирическим героем становится не обезличенный повествователь, а конкретное лицо с различными обстоятельствами личной жизни. Подобный прием «мифологизации собственной судьбы» достаточно активно разрабатывается Бродским в более зрелом творчестве (см., напр.: [16]).

Кроме того, при помощи стилистически разнородных лексических единиц в процессе переосмысления мифа о Тезее (когда герой, спасенный Ариадной, вынужден был с ней расстаться), поэт выделил не только мотив смерти, но и мотив утраты, ставший в дальнейшем одним из ключевых в его творчестве. Как справедливо отмечает И. А. Романов, «обращение к “непоэтической”, взрывной лексике, смешение возвышенного и низменного, повторяющиеся во многих стихотворениях темы болезни, смерти, старения и связанные с ними ощущения тоски, отчаяния позволяют Бродскому выразить ужас лирического героя перед духовной опустошенностью реальности и обозначить выход из нее: *путь в метафизическую высь*» [15, с. 183].

Отметим, что синтаксическое построение данного текста, в отличие от других произведений поэта, необычайно прямолинейно: предложения имеют простую структуру, а «поступательное движение от фразы к фразе нигде не прерывается пространными вставками, столь типичными для стиля» автора [4, с. 43]. Структурным фундаментом текста стихотворения стал ряд семантических оппозиций (Тезей — Ариадна, Тезей — Минотавр), выраженных прежде всего на синтаксическом уровне.

Обозначим синтаксические (композиционные) средства, структурирующие авторскую модальность в стихотворении «По дороге на Скирос»:

1. *Эллипсис*. Использование эллиптических конструкций (выраженных в речи ритмической паузой), позволяет интонационно выделить лексемы, выполняющие знаковую функцию. Так, смысловыми центрами стихотворения становятся его главные герои (Тезей и Ариадна),

а также значимые для автора лексемы (*навсегда, странник*): «Я покидаю город, как *Тезей* — / свой Лабиринт, оставив Минотавра / смердеть, а *Ариадну* — ворковать»; «И мы уходим. / Теперь уже и вправду — *навсегда*»; «поскольку город / обычно начинается для тех, / кто в нем живет, с центральных площадей / и башен. А для *странника* — с окраин».

2. *Сравнение*. Уподобляя себя Тезею, поэт определяет тему утраты возлюбленной как одну из доминирующих: «Я покидаю город, как *Тезей*».

3. *Восклицательные предложения*. Интонационно выделяя предложение, автор не только передает переполняющие героя эмоции, но и подчеркивает контраст между внешним ликованием и внутренним глубоким поражением лирического субъекта: «*Вот она, победа!* / Апофеоз подвижничества!»

4. *Перечисление и парцелляция*. Используя данные конструкции, поэт переключает читательский фокус с одного фрагмента на другой, тем самым изменяя перспективу изображения и обозначая динамический рисунок стихотворения как единое целое:

И в этом пункте планы Божества
и наше ощущение униженья
настолько абсолютно совпадают,
что за спиною остаются: *ночь,*
смердящий зверь, ликующие толпы,
дома, огни...

Когда-нибудь придется возвращаться.
Назад. Домой. К родному очагу.

Отдельно отметим, что в формировании субъектно-оценочной модальности текста принимают участие объективные модальные значения, в первую очередь «значения ситуативной модальности (возможность, желательность, необходимость)» [2, с. 11]. Данные типы значений «при реализации в тексте приобретают оценочную функцию, зачастую выступая в роли экспликаторов аксиологических категорий» автора [Там же]. Иными словами, при помощи средств выражения значений ситуативной модальности актуализируются ценные для поэта смысловые структуры.

Так, наиболее частотно употребляемая в тексте модальность долженствования выражена субстантивом и модальным глаголом в сочетании с инфинитивом. Подобное употребление средств выражения модальности долженствования в ближайшем контексте с лексемой Бог (см. ниже), а также в предложениях, в структуру грамматической основы которых входят слова *долг, велит, придется*, эксплицирует авторскую мысль о всеобъемлющей власти Бога (судьбы) и необходимости ей подчиняться: «*Долг смертных ополчаться на чудовищ*»; «*Бог* отнимает всякую награду / (тайком от глаз ликующей толпы) / и нам *велит молчать*»; «*Когда-нибудь придется возвращаться. / Назад. Домой. К родному очагу*».

Средства выражения модальности желательности, экспликатором которой являются субстантив и глагол в форме повелительного наклонения, также стали способами выражения намерения лирического героя подчиниться воле творца: «*Дай Бог тогда, чтоб не было со мной / двуострого меча...*»

Модальность возможности, выраженная личной формой глагола *может*, повторно отсылает читателя к теме потери возлюбленной, измена которой трактуется как унижение героя: «Ведь если *может* человек вернуться / на место преступленья, то туда, / где был унижен, он прийти не сможет».

Проанализировав стихотворный текст И. Бродского с точки зрения способов выражения в нем авторской модальности на различных уровнях, а также средств выражения ситуативной модальности, можно сделать следующие выводы. Единицы композиционного и лексико-грамматического уровней органично встроились в компоненты идеологического уровня произведения. Идеологический же пласт, представляющий, в свою очередь, содержательный план текста, сформировал комплекс значений авторской модальности. В тексте рассмотренного стихотворения репрезентантами идеологического уровня стали мотив утраты, невозможности вернуться, одиночества, неотвратимости смерти. Обращение Бродского к античному сюжету неслучайно: так на лирическом уровне поэт транслирует тему «непрочности и распада личных отношений и, следовательно, расставания, разрыва и предательства» [4, с. 55]. Данные темы и мотивы, являющиеся экспликаторами идеологического уровня текста, стали одними из центральных в зрелом творчестве поэта.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Теория текста : учеб. пособие. М., 2003.
2. Ваулина С. С. Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 8: Филологические науки. С. 7–12.
3. Ваулина С. С., Кука И. Ю., Пробст Н. А. и др. Коммуникативный потенциал модальности в диахронии и синхронии русского языка : монография / под ред. С. С. Ваулиной. Калининград, 2018.
4. Верхейл К. Танец вокруг мира. Встречи с Иосифом Бродским. СПб., 2002.
5. Вихрян О. Е. Языковые средства выражения авторской модальности в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2007.
7. Девина О. В. Авторская модальность в произведениях А. Т. Твардовского : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2012.
8. Ковалева И. Античность в поэтике Иосифа Бродского // Мир Иосифа Бродского. Путеводитель : сб. ст. СПб., 2003. С. 170–206.
9. Колобаева Л. А. И. Бродский: работа с античным мифом // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2015. №2. С. 67–83.
10. Косвинцев М. Н. Концептуальные позиции автора в творчестве И. А. Бродского : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2017.
11. Косвинцев М. Н. Послание к минувшему. О рефлексивных особенностях творчества И. А. Бродского // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2014. №4. С. 51–56.
12. Лосев Л. В. Иосиф Бродский. Опыт литературной биографии. М., 2008.
13. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. СПб., 1996.
14. Полухина В. Бродский глазами современников : сб. интервью. СПб., 1997.

15. Романов И. А. Лирический герой поэзии И. Бродского: преодоление маргинальности : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
16. Семенов В. Иосиф Бродский в северной ссылке: поэтика автобиографизма : дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 2003.
17. Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 3.
18. Чевтаев А. А. Событийность в стихотворении И. Бродского «По дороге на Скирос»: между лирикой и эпосом // *Мировая литература в контексте культуры*. Пермь, 2009. №4. С. 159–162.
19. *Бродский И.* Малое собрание сочинений. СПб., 2018.

Об авторе

Ирина Эдуардовна Лосева — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия; ст. преп., Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова, Казахстан.

E-mail: Losevairina90@mail.ru

35

I. E. Loseva

THE WAYS OF MODALITY EXPRESSION IN THE POEM “ON THE WAY TO SKYROS” BY JOSEPH BRODSKY

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Yessenov University, Aktau, Kazakhstan

Received 03 July 2022

Accepted 05 September 2022

doi: 10.5922/pikbfu-2023-2-3

To cite this article: Loseva I. E. The ways of modality expression in the poem “On the way to Skyros” by Joseph Brodsky, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University*. Series: *Philology, Pedagogy, Psychology*, №2. P. 28–35. doi: 10.5922/pikbfu-2023-2-3.

This article focuses on an in-depth analysis of the poem “On the way to Skyros” by Joseph Brodsky. The goal of this article is to identify the ways the author expresses his guidelines in the process of transformation of the mythological plot (the myth of Theseus). The analysis has been carried out on three levels: linguistic, compositional and ideological in order to determine the specifics of expression of the author’s modality in the poem in question. It has been established that the substantial (ideological) plan of the text, represented by a system of characteristic motives, forms the meanings of the author’s modality. An accentuated role in the text is played by explicators of situational modality: obligation, desirability and possibility.

Keywords: Joseph Brodsky, author’s modality, mythological plot, lyrical subject, language picture of the world

The author

Irina E. Loseva, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia; Assistant Professor, Yessenov University, Kazakhstan.

E-mail: Losevairina90@mail.ru